

УДК 141.33
ББК 87.3(2)6-07

Николай Игоревич Герасимов

Дом русского зарубежья имени А. Солженицына, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Россия, Москва, e-mail: nickgerasimow@yandex.ru

Мистический анархизм А.А. Солоновича (историко-философский анализ)

Аннотация. Комплексно реконструируются философские воззрения одной из ключевых фигур мистического анархизма 1920–1930-х гг. А.А. Солоновича. С помощью историко-философского анализа на материале эмигрантской периодики (газет и журналов), а также с привлечением некоторых архивных документов раскрывается специфика религиозно-философской концепции мыслителя, основанной на идейном синтезе гностицизма и анархизма, в контексте таких областей знания, как философская антропология, философия культуры и социальная философия. В результате анализа установлено, что в основе философских воззрений А.А. Солоновича лежит представление о том, что все люди делятся, согласно гностическому учению, на три категории: физики, психики, пневматики. Доказывается, что свои историко-культурные и социально-философские взгляды он так или иначе связывает с этой идеей. Анализ биографии А.А. Солоновича, в частности событий из его жизни, прямо связанных с историей организации «Орден света», позволяет сделать этот вывод, что интеллектуальная жизнь мыслителя была неотделима от его общественно-политической активности как участника движения мистических анархистов 1920–1930-х гг. Этим объясняется, почему А.А. Солонович, прежде всего, стремился выражать себя через лекции, статьи и философские эссе, а не через формат масштабных монографий (единственная большая книга А.А. Солоновича была уничтожена большевиками). В заключение делается вывод о том, что мыслитель вобрал в себя множество характерных черт интеллигента эпохи начала XX в. (революционизм, радикализм, увлечение мистикой и т.д.), но вместе с тем, наряду с А.А. Карелиным, он являлся особым интеллектуалом, религиозно-философские воззрения которого легли в основу идеологии целостного течения внутри теории анархизма.

Ключевые слова: мистический анархизм, масонство, гностицизм, русский анархизм, анархисты, Серебряный век, анархизм Солоновича

Nikolay Igorevich Gerasimov

Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad, Candidate in Philosophy, leading researcher, Russia, Moscow, e-mail: nickgerasimow@yandex.ru

Aleksei A. Solonovich's Mystical Anarchism (A Historical and Philosophical Analysis)

Abstract. In this article the philosophical views of one of the key figures of 1920–1930s Russian mystical anarchism, Aleksei A. Solonovich, are reconstructed in a comprehensive manner. With the help of a historical and philosophical analysis based on the émigré community publications (newspapers and magazines), as well as on some archival documents, the author discloses the main peculiarities of

Solonovich's religious and philosophical thought. The latter, in fact, is based on the ideological synthesis of Gnosticism and anarchism within the following areas of knowledge: philosophical anthropology, philosophy of culture, and social philosophy. As a result, the origin of Aleksei A. Solonovich's philosophical views appears to lie in the idea that, according to the Gnostic doctrine, all people are divided into three categories, which relate to the dimensions of physics, of the psyche, and of the soul. The article demonstrates that Solonovich associated his historical, cultural, and socio-philosophical views with this concept: in fact, an analysis of his biography – including the events of his life directly related to the history of the organization named “Order of Light” – allows us to draw such a conclusion. The author concludes that Solonovich's intellectual life was inseparable from his social and political activity as a participant in the 1920-1930s mystical anarchist movement. This fact explains why he primarily decided to express himself through lectures, articles and philosophical essays, rather than through the format of large-scale monographs (the only significant book written by Solonovich was destroyed by Bolsheviks). In conclusion, it can be affirmed that Aleksei A. Solonovich epitomized many of the characteristic features of an intellectual who lived in the early 20th century in Russia (revolutionary spirit, radicalism, passion for mysticism, etc.), but at the same time, along with Apollon A. Karelin, he was a special intellectual, whose religious-philosophical views formed the basis of the ideology of a holistic movement within the theory of anarchism.

Key words: Mystical Anarchism, Freemasonry, Gnosticism, Russian Anarchism, Anarchists, Silver Age, Solonovich's Anarchism

DOI: 10.17588/2076-9210.2022.2.107-120

Алексей Александрович Солонович (1887–1937) – математик и религиозный мыслитель, являющийся одной из ключевых фигур в мистическом анархизме 1920–1930-х гг. К сожалению, в историко-философской литературе он практически не представлен. Гностицизм, культура масонства, анархизм – все это А.А. Солонович удивительным образом сочетал в своей деятельности, творчески реализуя себя и в качестве общественно-политического активиста, и в качестве оригинального мыслителя, внесшего весомый вклад в интеллектуальную культуру эпохи глобальных перемен и катастроф.

А.А. Солонович и А.А. Карелин – люди, вокруг которых в 1920–1930-е гг. складывался Восточный отряд Тамплиеров Всемирного ордена Тамплиеров (также известный как «Орден света»). Это была законспирированная организация, в рамках которой создавалась целая сеть эзотерических кружков, эклектично соединяющих в своей деятельности и масонство, и гностицизм, и анархизм. На собраниях таких кружков читались лекции, а также проходили экспериментальные театральные постановки (читки гностических текстов). О философских взглядах предшественников «советских тамплиеров» (Г.И. Чулков, Вяч. Иванов) мы знаем немало. Совершенно иная ситуация с А.А. Солоновичем и А.А. Карелиным. Их мистический анархизм как концептуальное явление представлен в научных публикациях весьма фрагментарно. Историки склонны интегрировать деятельность двух анархистов в общий контекст социально-политической жизни России 1920–1930-х гг., не вдаваясь в историко-философские подробности их интеллектуальной биографии. В тех же случаях,

когда делается попытка анализа мировоззренческих установок двух мыслителей, речь идёт в большей степени о социально-политических вопросах, нежели о собственно-философских. Например, Д.И. Рублев лишь в общих чертах замечает, что анархо-мистики использовали гностические и христианские идеи¹. В.А. Савченко, анализируя деятельность мистических анархистов 1920-х гг., упоминает печатные органы этого движения в эмиграции (газета «Рассвет» и журнал «Пробуждение»), но ничего не говорит о публикуемых в них философских эссе (среди которых, в том числе, и работы А.А. Солоновича)². В тех случаях, когда философы-исследователи преследуют цель раскрыть идейное своеобразие мыслителей, речь идёт исключительно об А.А. Карелине (как это делают, например, С.О. Зотов и Н.И. Димитрова)³, а А.А. Солоновича просто упоминают как анархиста-мистика в контексте российского либертарного движения.⁴ Европейские историки философии, чаще всего, о феномене мистического анархизма в России знают очень мало, нередко их исследования взаимосвязи анархизма и мистики не выходят за границы анализа средневековых ересей и мистицизма XVII в. (как это делает, например, С. Кричли)⁵. В американских исторических исследованиях А.А. Солонович в лучшем случае заслуживает лишь краткого упоминания⁶. Тем не менее есть редкие научные публикации (русскоязычные и англоязычные), в которых «советского тамплиера» справедливо рассматривают в качестве автора философской концепции, которая легла в основу идеологии анархо-мистической организации. К сожалению, даже в таких случаях идеи А.А. Солоновича используются скорее как средство для раскрытия другой темы (связь космизма и анархизма и т.д.)⁷, а не в качестве самостоятельного историко-философского явления. Многие сочинения мыслителя пока ещё труднодоступны для исследователей, а о некоторых из них

---

¹ См.: Рублев Д.И. Российский анархизм в XX веке. М.: Родина, 2019. С. 451 [1].

² См.: Савченко В.А. Эмигрантская русскоязычная и украиноязычная анархистская пресса 20-х гг. XX в. // Интеллигенция и власть. 2017. № 36. С. 186–199[2].

³ См.: Зотов С.О. Гностические образы в корпусе легенд ордена российских тамплиеров // Платоновские исследования. СПб.: Изд-во Общество с ограниченной ответственностью «Издательство РХГА». 2014. С. 389–414 [3]; Димитрова Н.И. «Мягкая революция» мистического анархизма // Соловьевские исследования. 2017. № 3 (55). С. 112–121 [4].

⁴ См.: Сапон В.П. «Боевая радуга новой культуры» (анархо-мистическое движение в нижегородской провинции) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 1. С. 26–32 [5]; Рябов П.В. Краткий очерк истории русского анархизма. От Феофосия Косого до Алексея Борового. М.: Common place, 2020. С. 240 [6].

⁵ См.: Critchley S. Mystical Anarchism // Critical Horizons: A Journal of Philosophy and Social Theory. 2009. Vol. 10, issue 2. P. 272–306 [7].

⁶ См.: Avrich. P. The Russian anarchists. Princeton University Press. 1967. P. 228 [8].

⁷ См.: Евлаников В.П., Евланикова Г.Е. Идеи космизма в русской неанархистской философии // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 3–4 (15). С. 99–101[9]; Heim R. Rethinking Reality: Here's How Anarchism and Mysticism Go Together (II) [Электронный ресурс]. URL: <https://newageru.hypotheses.org/1819> [Дата обращения: 13.03.2022] [10]; Aronova E. The Vicissitudes of the Science Citation Index in the USSR // Cold War Social Science: Transnational Entanglements // ed. by M. Solovey, C. Daye. London: Palgrave Macmillan, 2021. P. 84–98 [11].

мы вообще знаем по второисточникам. Трактат «Бакунин и культ Иальдобаофа», например, и вовсе уничтожен ГПУ⁸. Некоторые труды А.А. Солоновича переиздаются⁹, но в таких малых масштабах, что этого просто недостаточно для того, чтобы привлечь внимание философского сообщества. На данный момент нет ни одного специального академического исследования, в котором комплексно рассматривались бы философские воззрения русского либертария. В рамках данной статьи с опорой на эмигрантскую периодику («Рассвет», «Русский Вестник – Рассвет», «Пробуждение», «Дело труда» и «Волна») и некоторые архивные документы (РГАЛИ и ЦА ФСБ) мы предлагаем посмотреть на собственно философские взгляды одного из главных представителей мистического анархизма XX в.

Жизненный путь А.А. Солоновича

В 1905 г. А.А. Солонович, молодой дворянин, студент физико-математического факультета Московского университета и поклонник гностицизма, был поставлен «на учёт за революционную агитацию»¹⁰. К сожалению (или к счастью), судьба распорядилась так, что в сообщество Г.И. Чулкова и Вяч. Иванова он попасть не успел. В 1914 г. он заканчивает университет и в том же году на несколько месяцев становится послушником Святогорского монастыря. Тогда же в печать выходит и его небольшая книга «Скитания духа» (1914 г.)¹¹, против автора которой церковная цензура выдвигает обвинение в оскорблении религии и нравственности (но суд выносит оправдательный приговор). В 1914–1918 гг. А.А. Солонович преподает математику в гимназиях Москвы, в 1920–1925 гг. – в звании приват-доцента читает курс математики в Московском высшем техническом училище. С 1917 г. становится активным участником анархического движения, а в последующем вместе с А.А. Карелиным создаёт анархо-мистическую организацию «Орден света». В 1919–1921 гг. А.А. Солонович – активный участник бесед в «Вольном Содружестве духовных течений», где в своих публичных выступлениях критикует и марксизм, и антропософию, к которой в ранние годы своей жизни испытывал симпатию¹². В 1921–1930 гг. проводит в Кропоткинском музее регулярные встречи анархи-

⁸ См.: Савченко В. 100 знаменитых анархистов и революционеров. Харьков: Фолио, 2008. С. 338 [12].

⁹ См.: Солонович А.А. Критика материализма (2-й цикл лекций по философии) // Орден российских тамплиеров. Т. 3. Документы 1922–1930 гг. Легенды тамплиеров. Литература Ордена // ред. А.Л. Никитин. М.: Минувшее, 2003. С. 443–514 [13].

¹⁰ См.: Никитин А.Л. К событиям 20-х гг. вокруг Кропоткинского музея // Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина / ред. А.В. Гордон, Н.М. Пирумова, Н.К. Фигуровская, А.В. Бирюков. М., 1992. Вып. 2. С. 82–123 [14].

¹¹ См.: Солонович А.А. Скитания духа. М.: Сфинкс, 1914. 188 с. [15].

¹² См.: Жемчужникова М.Н. Воспоминания о Московском антропософском обществе // Минувшее. Исторический альманах / ред. В. Эллой. Париж: Atheneum, 1988. Вып. 6. С. 42–43 [16].

стов-мистиков (с разрешения С.Г. Кропоткиной)¹³. В рамках просветительских собраний «Ордена света» А.А. Солонович читает лекции по разным философским проблемам. До конца неизвестен тематический размах этих лекционных курсов, но уже можно сказать, что, помимо критики материализма, он посвящал свои лекции восточной философии. На занятиях присутствовали различные представители интеллигенции (например, юные М.А. Чехов и Ю.А. Завадский)¹⁴. Сильнейшим образом А.А. Солонович повлиял на математика В.В. Налимова, который систематически посещал собрания «Ордена света» и по словам которого «советский тамплиер» убедил его в том, что «философское осмысление мироздания возможно только на языке математики»¹⁵. О своём учителе он вспоминает так: «Он был прирожденным оратором. Речь его захватывала и завораживала с первых слов — высокая мысль, оригинальность суждений, вдохновенность и смелость... в те уже начинавшие мрачнеть годы. Он был умен и отважен» [19, с. 325].

После смерти А.А. Карелина в 1926 г. А.А. Солонович становится центральной фигурой мистического анархизма. Из следственных показаний Д.А. Бема следует, что А.А. Солонович был одним из соорганизаторов эмигрантского «филиала» мистического анархизма в США¹⁶. Во второй половине 1920-х гг. анархо-мистики стали максимально уязвимы для критики (больше, чем раньше). Признания и поддержки со стороны международных анархистских движений не было, конфликты с другими анархистами в СССР усиливались, а из-за «градуса» большевистской цензуры деятельность «Ордена света» постепенно сходилась на нет. В 1929 г. в анархо-коммунистическом журнале «Дело труда» выходит одна из самых язвительных статей против анархо-мистиков, которая называется «Трубадур мистического анархизма (А.А. Солонович)»¹⁷. Может показаться, что в этом сюжете можно увидеть исключительно идеологические разногласия между анархистами мистического толка и анархо-коммунистами. В действительности это, как выражается А.Л. Никитин, «был ничем не прикрытый политический донос», так как и П.А. Аршинов, редактор журнала, и Ю. Аникист, автор статьи, сотрудничали с органами ОГПУ¹⁸. По сути, против А.А. Солоновича как главного выразителя мистического анархизма шла продуманная информационная атака большевиков. В 1937 г. после оче-

---

¹³ См.: Рублев Д.И., Рябов П.В. Алексей Алексеевич Боровой: человек, мыслитель, анархист // Россия и современный мир. 2011. № 2 (71). С. 226 [17].

¹⁴ См.: Сапон В.П. Русский либертариан А.А. Карелин // Отечественная история. 2008. № 2. С. 160–169 [18].

¹⁵ См.: Налимов В. В. Канатоходец. М.: Прогресс, 1994. С. 122 [19].

¹⁶ См.: Показания Бема Д.А. 5–7 марта 1937 г. // Орден Российских тамплиеров. Т. 2. Документы 1930–1944 гг. / ред. А.Л. Никитин. М.: Минувшее, 2003. С. 245–253 [20].

¹⁷ См.: Аникист Ю. Трубадур мистического анархизма (А.А. Солонович) // Дело труда. 1929. № 50–51. С. 15–17 [21].

¹⁸ См.: Никитин А.Л. Дело «Ордена света» // Орден российских тамплиеров. Т. 2. Документы 1930–1944 гг. М.: Минувшее, 2003. С. 11 [22].

редного ареста русский мыслитель объявляет голодовку. К сожалению, этот жест протеста оказался несовместим с болезнью сердца – русский либертариий умирает. В.В. Налимов позднее признался, что после того, как узнал о смерти своего учителя, «принял его духовную эстафету»¹⁹.

Учение о трёх типах личности

Учение о трёх типах личности является, пожалуй, центральной идеей всех философских взглядов А.А. Солоновича. В развёрнутой форме эта концепция изложена в эссе «Личность и общество», которое было опубликовано в 3 частях в журнале «Пробуждение» (№3, №4, 1927; №6, 1928). Данная работа была написана как ответ на концепцию анархиста и философа-интуитивиста А.А. Борового, полагавшего, что между личностью и обществом всегда будет конфликт и что этот конфликт невозможно преодолеть никакими социальными преобразованиями и духовными практиками (полемика между мыслителями началась ещё в 1907 г.²⁰).

А.А. Солонович считает, что убеждение М.А. Бакунина в том, что человеческие животность, мысль и бунт составляют три принципа существования личности, есть не что иное, как «зеркало» гностической типологии людей (физики, психики, пневматики)²¹. Из этой мысли он выводит следующее: есть три социальных типа и три стадии развития индивидуального и коллективного.

Физик – тип личности, для которого характерно полное определение себя через телесность. Наиболее сильные телесные переживания создают аксиологическую систему его мировоззрения. Им руководят голод, чувственность и страх смерти. Голоду соответствует утилитаризм и алчность, чувственности – патриархальное отношение к женщине, страху смерти – бытовые суеверия. Физик погружён в родовую историю и не отделяет себя от предков. Он может хорошо проявить себя в экспериментальной науке, но всегда будет снисходительно относиться к математике и метафизике. Потусторонний мир для него не отличается от окружающего земного мира, поэтому в сфере религии он будет проводить весьма грубые ассоциативные параллели между материальной действительностью и вероятной загробной жизнью.

Если у физика рождается сын психик, то последний восстает против своего отца, так как психику характерно мыслить себя в качестве индивидуальной личности, которая априори находится в конфликте с окружающим миром. Психик по своей натуре философ. Реальность психика создается посредством эмоционального переживания отвлеченных понятий, которые порождает его ра-

¹⁹ См.: Налимов В.В. Умер ли анархизм? // Труды по научному наследию П.А. Кропоткина. Вып. 2. М.: Институт экономики РАН, 1992. С. 127 [23].

²⁰ Впервые А.А. Солонович написал А.А. Боровому 8 февраля 1907 г. (см.: Солонович А.А. Письмо А.А. Боровому. 8 февраля 1907 г. РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Д. 675. Л. 1–2 [24]).

²¹ См.: Солонович А.А. Личность и общество // Пробуждение. 1927. № 3. С. 36 [25].

зум. Враждебный окружающий мир он стремится «обуздать» – он создает разного рода социальные учреждения (от науки до политики и права). Психик творит порядок через властные институты. Если физику соответствует бакунинская «животность», психику – «мысль». А.А. Солонович склонен видеть в А.А. Боровом психика, который не может провести границу между равенством и понятием о равенстве. Косвенно он даже отказывает своему оппоненту в каких-либо притязаниях на бакунинский «бунт»: «”Бунт” знает само равенство, “мысль” же – только понятие о нем» [26, с. 66].

Пневматик восстает против психика с его культурой отвлеченных понятий, так как стремится к «подлинному Логосу», который укоренен в сфере мистического. Психик не понимает, что «область “мысли” есть в сущности область чистого релятивизма»²², так как на уровне отвлеченных понятий нет глубинного соприкосновения со Вселенной, которое доступно через мистику. Пневматик своеобразным образом синтезирует чувственность физика и психика. Если физик суть продукт эволюции окружающей среды, психик – результат конфликта между «Я» и окружающей средой, то пневматик – это тот, кто стоит выше этой самой среды и видит преходящее и вселенское в каждой личности и в каждом коллективе (преодолевая антропоцентризм психика). Он рассматривает свое «Я» пластично и осознает, что индивидуальные переживания личности не исчерпывают все многообразие человеческого сознания.

Социальные формы взаимодействия для физика – семья, толпа, масса, для психика – учреждения и организации, для пневматика – тайные альянсы и «адепты». В этом смысле К. Маркс для А.А. Солоновича – психик (коммунистическая партия, поиск закономерностей), М.А. Бакунин – пневматик («Тайный альянс», духовный бунт). А.А. Боровой, с точки зрения А.А. Солоновича, настаивает на том, что конфликт между личностью и обществом преодолеть невозможно, так как ему (А.А. Боровому) недоступно мышление пневматика. Хотя «советский тамплиер» высоко ценил ум и эрудицию своего оппонента²³, он полагал, что в рамках его концепции личность и общество «представляют из себя как бы два лезвия ножниц, которыми режется жизнь»²⁴.

Философия культуры

«Подобно тому, как отдельный человек в своем развитии проходит известные фазисы, так точно проходит известные фазисы и культура» [29, с. 26], – пишет А.А. Солонович, тем самым сближаясь с идеями Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева и О. Шпенглера. Всякая историческая эпоха, с его точки зрения, обязательно включает в себя своеобразную культурную исчерпаемость –

---

²² См.: Солонович А.А. Личность и общество // Пробуждение. 1928. № 6. С. 34 [27].

²³ См.: Солонович А.А. Письмо А.А. Боровому. 21 сентября 1922 г. РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Д. 675. Л. 3 [28].

²⁴ См.: Солонович А.А. Личность и общество // Пробуждение. 1927. № 3. С. 39.

наука, искусство и философия доходят до своих исторически обусловленных пределов, человек же остается наедине с собой, когда пределы эти оказываются достигнуты. Конкретная культура начинает разрушаться, оставляя после себя пустоту, которая предшествует будущей, еще не созревшей исторической эпохе. В начале каждой эпохи культура сопряжена с идеей Вселенной, поэтому мифотворчество стоит у истоков новой эстетики, этики и космологии. В дальнейшем от мифотворчества культура переходит к этапу появления рациональных отвлеченных систем (что вовсе не свидетельствует о том, что люди в эпоху систем в чем-то умнее людей эпохи мифотворчества). В своей статье «Философия культуры» (1927 г.) А.А. Солонович замечает, что наука и философия с методологической точки зрения сводятся к комбинаторике фактов, что любая теория суть не более чем утилитарное отношение к фактическим данным, их приспособление к удобству использования человеческим разумом (в этом А.А. Солонович солидарен с идеями Э. Маха). Любая философия по своей природе стремится к антропоморфизации жизни (в философии высший такой предел – И. Кант). Всякая культура – стремление человека наделить личностными чертами окружающую его действительность. Есть ли в этом власть и насилие над жизнью? А.А. Солонович полагает, что безусловно есть. Предвосхищая анархо-примитивизм Дж. Зерзана, он считает, что «понять вещи – значит владеть ими», что всякая философия есть «система использования» фактов, которая относится «к критериям пользы» и к истине не имеет никакого отношения²⁵. В итоге человек в конце концов «исчерпывает» культуру, извлекает из нее все смыслы (посредством интеллектуального насилия над жизнью), которые она может дать, – так завершается историческая эпоха. С онтологической точки зрения в конце своего пути культура покидает земной мир и устремляется в другие части Вселенной. Таким образом, для А.А. Солоновича существуют три этапа развития культуры: 1) мифотворческий; 2) рациональный; 3) этап «исчерпания» культуры.

Однако не стоит полагать, что мыслитель является агностиком. Для познания истины, с его точки зрения, необходимо отказаться от власти, отказаться от стремления «владеть» явлениями и «найти какой-то свой язык» в области гносеологии²⁶. Что это может быть за язык? А.А. Солонович не отвечает на этот вопрос, зато в «Критике материализма» (1925 г.) представляет весьма развернутое изложение своей собственной гносеологической концепции. С его точки зрения, субъектно-объектные отношения заканчиваются там, где человек вступает в область самопознания. В самопознании субъект и объект сливаются. Познающий субъект смотрит не на свое отстраненное отражение, а на себя, включенного в жизнь. Так происходит иррациональное познание, в отношении которого невозможно говорить о каком-то академическом научном языке ана-

²⁵ См.: Солонович А.А. Философия культуры // Пробуждение. 1927. №2. С. 27–30 [29].

²⁶ Там же.

лиза²⁷. Так как человек способен духовно впустить в себя окружающий мир, то он посредством познания себя переживает и жизнь. Переживание это выражается в созерцании исторической культуры как индивидуальности.

Анархизм, религия и общество

«Подлинная великая анархия» для А.А. Солоновича возможна только там, где есть мистика пневматика. Все формы секулярного анархизма покоятся на слепой вере в силу человеческого разума, на «примитивной мистике»²⁸. Эгоизм и альтруизм – две крайности развития такого вида анархистской мысли, которые в конечном счете утверждают «религию человечества» (Л. Фейербах) или вовсе «замыкают» человека на себе (М. Штирнер). Парадоксально, но именно через секуляризацию в анархизме гибнут гуманистические идеалы. В статье «Задача рабочего» (1930 г.) он показывает, как идея трудящегося затемняет идею личности²⁹. Подлинная человеческая свобода связана не с социалистическим дискурсом, а с религиозной жизнью. По мнению А.А. Солоновича, идеал христианства – «проповедник, восставший против безобразий современного ему общества»³⁰. Такой христианский идеал актуален во все исторические эпохи. В истории, с его точки зрения, существуют клерикально-этактистская форма религии и ее противоположность, которая социально и культурно выражается в анархическом бунте³¹. Сквозь всю хронологию жизни человечества эти две формы религии конфликтуют, порождая войны и революции.

Синтез антиэтактизма и антиклерикализма – это идея, которая уходит корнями в эпоху раннего христианства и особо ярко проявляется в гностицизме Карпократа с его «учением о коммунистическом анархизме»³². В Средние века этот конфликт двух форм религии получил дальнейшее развитие. Тамплиеры, с точки зрения мыслителя, являются «духовными рыцарями», погибшими в ходе средневековых военных конфликтов (сражаясь на стороне восставших крестьян)³³. Их орденская культура легла в основу будущих тайных обществ и масонских организаций, из которых выросли все революционные политические партии³⁴.

В «антиэтактизме» М.А. Бакунина А.А. Солонович склонен видеть бунт против клерикально-этактистской формы религии, но не против религии как вы-

---

²⁷ См.: Солонович А.А. Критика материализма (2-й цикл лекций по философии) // Орден российских тамплиеров. Т.3: Документы 1922–1930 гг. Легенды тамплиеров. Литература Ордена / ред. А.Л. Никитин. С. 450.

²⁸ См.: Солонович А.А. Личность и общество // Пробуждение. 1928. № 6. С. 34 [27].

²⁹ См.: Солонович А.А. Задача рабочего // Рассвет. 1930. № 14(182). С. 2 [30].

³⁰ См.: Солонович А.А. Волхвы и предтечи // Русский Вестник – Рассвет. 1926. № 156. С. 2 [31].

³¹ См.: Солонович А.А. Волхвы и предтечи (продолжение) // Русский Вестник – Рассвет. 1926. № 157. С. 2 [32].

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ См.: Показания А.А. Солоновича. ЦА ФСБ РФ. Р-33312, Т. 7, Л. 601 [33].

ражения духовной свободы. В этом мнении он не одинок – подобную точку зрения высказывали В.В. Зеньковский, Д.С. Мережковский и др.³⁵ Философские взгляды П.А. Кропоткина он характеризует как «реалистические», понимая под этим его интеллектуальную борьбу за подлинное знание, которое противостоит государственной академической науке. Синтезируя свое учение о трех типах личности с этикой «бунтующего князя», он выводит следующую мысль: мораль физика покоится исключительно на инстинкте, мораль психика – на личной симпатии, мораль пневматика – на сверхличной любви³⁶.

Несмотря на то что «подлинная анархия» возможна только посредством религии, «советский тамплиер» полагает, что каждый человек выбирает свой путь общественных освободительных преобразований. Политическая модель поведения должна складываться индивидуально, в зависимости от того, как устроена духовная жизнь личности, к чему она больше всего расположена (религия, разум, инстинкт)³⁷. Конечная цель освобождения общества – появление «согласий» как форм анархических юридических связей между людьми³⁸. «Согласиями» он называет «свободные анархические союзы, коммуны, общества и т.д., существующие для каждого лишь постольку, поскольку этого хочет он сам»³⁹.

С одной стороны, А.А. Солонович органически вписывается в религиозно-философский мир Серебряного века в качестве типичного представителя, впитавшего в себя характерные увлечения и стремления своей эпохи. Сочетание академической карьеры в области математики с вольной концептуализацией христианских сюжетов (П.А. Флоренский), увлечение гностицизмом (Вл. С. Соловьев), стремление через философские беседы создавать свободные интеллектуальные ассоциации (Н.А. Бердяев и др.), попытка сформировать принципиально новый диалог между обществом и религией (Д.С. Мережковский и др.) – все это легло в основу его духовного творчества. С другой стороны, в переломную для России эпоху мы едва ли сможем найти иного мыслителя (помимо А.А. Карелина), чьи религиозно-философские воззрения создавали бы интеллектуальный фундамент для анархической организации с множеством самостоятельных ячеек. Общественно-политическая жизнь А.А. Солоновича неотделима от его творческой биографии – этим обуславливается тот факт, что «советский тамплиер» стремился духовно реализовать себя через эссе, статьи и лекции, т.е. через максимально пластичные формы

³⁵ См.: Герасимов Н.И. М.А. Бакунин и философия русского зарубежья // Философские науки. 2014. № 7. С. 103–112 [34].

³⁶ Здесь, очевидно, А.А. Солонович отсылает к кропоткинской рецепции этики М. Гюйо (см.: Кропоткин П.А. Этика: Избранные труды. М.: Политиздат, 1991. С. 248–249 [35]). Гностическое прочтение моральной философии П.А. Кропоткина осуществлялось мыслителем всего один раз, но весьма обстоятельно и систематично (см.: Солонович А.А. Философские предпосылки учения П.А. Кропоткина // Пробуждение. 1928. № 8. С. 28–46 [36]).

³⁷ См.: Солонович А.А. Волхвы и предтечи // Русский Вестник – Рассвет. 1926. № 157. С. 2.

³⁸ См.: Солонович А.А. Памяти А.А. Карелина // Пробуждение. 1927. № 1. С. 8 [37].

³⁹ См.: Солонович А.А. Анархизм и социализм (философско-психологический и социологический этюд в афористической форме) // Волна. 1924. № 50. С. 20 [38].

существования философской мысли. Эkleктично синтезируя элементы разных концепций, он создал хотя и противоречивое, но весьма целостное учение, в котором есть магистральная идея (учение о трех типах личности) и дополняющие ее мысли (рассуждения о философии культуры, специфическая рецепция анархистской теории и т.д.). Мистический анархизм А.А. Солоновича – характерный феномен так называемого «постклассического»⁴⁰ этапа развития либертарной теории, в рамках которого радикальные левые теоретики порождали многообразные формы ревизионизма, адаптируя (А.Л. Гордин) или радикально переосмысляя/преодолевая (А.А. Боровой) классические концепции М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина.

Список литературы

1. Рублев Д.И. Российский анархизм в XX веке. М.: Родина, 2019. 704 с.
2. Савченко В.А. Эмигрантская русскоязычная и украиноязычная анархистская пресса 20-х гг. XX в. // Интеллигенция и власть. 2017. № 36. С. 186–199.
3. Зотов С.О. Гностические образы в корпусе легенд ордена российских тамплиеров // Платоновские исследования. СПб.: Изд-во Общество с ограниченной ответственностью «Издательство РХГА». № 1. С. 389–414.
4. Димитрова Н.И. «Мягкая революция» мистического анархизма // Соловьевские исследования. 2017. Вып. 3(55). С. 112–121.
5. Сапон В.П. «Боевая радуга новой культуры» (анархо-мистическое движение в нижегородской провинции) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 1. С. 26–32.
6. Рябов П.В. Краткий очерк истории русского анархизма. От Феодосия Косого до Алексея Борового. М.: Common place, 2020. 384 с.
7. Critchley S. Mystical Anarchism // Critical Horizons: A Journal of Philosophy and Social Theory. 2009. Vol. 10, issue 2. P. 272–306.
8. Avrich. P. The Russian anarchists. Princeton University Press, 1967. 303 p.
9. Евланников В.П., Евланникова Г.Е. Идеи космизма в русской неонанархистской философии // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 3–4 (15). С. 99–101.
10. Heim R. Rethinking Reality: Here's How Anarchism and Mysticism Go Together (II) [Электронный ресурс]. URL: <https://newageru.hypotheses.org/1819> [Дата обращения: 13.03.2022].
11. Aronova E. The Vicissitudes of the Science Citation Index in the USSR // Cold War Social Science: Transnational Entanglements / ed. by M. Solovey, C. Daye. London: Palgrave Macmillan, 2021. P. 84–98.
12. Савченко В. 100 знаменитых анархистов и революционеров. Харьков: Фолио, 2008. 510 с.
13. Солонович А.А. Критика материализма (2-й цикл лекций по философии) // Орден российских тамплиеров. Т. 3. Документы 1922–1930 гг. Легенды тамплиеров. Литература Ордена / ред. А.Л. Никитин. М.: Минувшее, 2003. С. 443–514.
14. Никитин А.Л. К событиям 20-х гг. вокруг Кропоткинского музея // Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина / ред. А.В. Гордон, Н.М. Пирумова, Н.К. Фигуровская, А.В. Бирюков. М., 1992. Вып. 2. С. 82–123.
15. Солонович А.А. Скитания духа. М.: Сфинкс, 1914. 188 с.

---

⁴⁰ Подробно о концептуальных различиях между «классическим» и «постклассическим» анархизмом пишет П.В. Рябов (см.: Рябов П.В. Философия постклассического российского анархизма – terra incognita для историко-философских исследований (к постановке проблемы) // Преподаватель XXI век. 2009. № 3. С. 289–297 [39]).

16. Жемчужникова М.Н. Воспоминания о Московском антропософском обществе // Минувшее. Исторический альманах / ред. В. Эллой. Париж: Atheneum, 1988. Вып. 6. С. 42–43.
17. Рублев Д.И., Рябов П.В. Алексей Алексеевич Боровой: человек, мыслитель, анархист // Россия и современный мир. 2011. № 2(71). С. 221–239.
18. Сапон В.П. Русский либертариум А.А. Карелин // Отечественная история. 2008. № 2. С. 160–169.
19. Налимов В. В. Канатоходец. М.: Прогресс, 1994. 456 с.
20. Показания Бема Д.А. 5–7 марта 1937 г. // Орден Российских тамплиеров. Т. 2. Документы 1930–1944 гг. / ред. А.Л. Никитин. М.: Минувшее, 2003. С. 245–253.
21. Аникист Ю. Трубадур мистического анархизма (А.А. Солонович) // Дело труда. 1929. № 50–51. С. 15–17.
22. Никитин А.Л. Дело «Ордена света» // Орден российских тамплиеров. Т. 2. Документы 1930–1944 гг. М.: Минувшее, 2003. С. 6–15.
23. Налимов В.В. Умер ли анархизм? // Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина / ред. А.В. Гордон, Н.М. Пирумова, Н.К. Фигуровская, А.В. Бирюков. М.: Институт экономики РАН, 1992. Вып. 2. С. 124–127.
24. Солонович А.А. Письмо А.А. Боровому. 8 февраля 1907 г. РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1, Д. 675. Л. 1–2.
25. Солонович А.А. Личность и общество // Пробуждение. 1927. № 3. С. 36–39.
26. Солонович А.А. Личность и общество // Пробуждение. 1927. № 4. С. 62–66.
27. Солонович А.А. Личность и общество // Пробуждение. 1928. № 6. С. 33–48.
28. Солонович А.А. Письмо А.А. Боровому. 21 сентября 1922 г. РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1, Д. 675. Л. 3.
29. Солонович А.А. Философия культуры // Пробуждение. 1927. № 2. С. 26–37.
30. Солонович А.А. Задача рабочего // Рассвет. 1930. № 14(182). С. 2.
31. Солонович А.А. Волхвы и предтечи // Русский Вестник – Рассвет. 1926. № 156. С. 2.
32. Солонович А.А. Волхвы и предтечи (продолжение) // Русский Вестник – Рассвет. 1926. № 157. С. 2.
33. Показания А.А. Солоновича. ЦА ФСБ РФ. Р-33312. Т. 7. Л. 601.
34. Герасимов Н.И. М.А. Бакунин и философия русского зарубежья // Философские науки. 2014. № 7. С. 103–112.
35. Кропоткин П.А. Этика: Избранные труды. М.: Политиздат, 1991. 496 с.
36. Солонович А.А. Философские предпосылки учения П.А. Кропоткина // Пробуждение. 1928. № 8. С. 28–46.
37. Солонович А.А. Памяти А.А. Карелина // Пробуждение. 1927. № 1. С. 5–10.
38. Солонович А.А. Анархизм и социализм (философско-психологический и социологический этюд в афористической форме) // Волна. 1924. № 50. С. 16–26.
39. Рябов П.В. Философия постклассического российского анархизма – terra incognita для историко-философских исследований (к постановке проблемы) // Преподаватель. XXI век. М., 2009. № 3. С. 289–297.

References

Sources

Individual Works

1. Anikist, Yu. Trubadur misticheskogo anarkhizma (A.A. Solonovich) [The Troubadour of Mystical Anarchism (A.A. Solonovich)], in *Delo truda*, 1929, no. 50–51, pp. 15–17.
2. Pokazaniya A.A. Solonovicha [A.A. Solonovich's investigative evidence], in *Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation*, R-33312, vol. 7, L., 601.

3. Pokazaniya D.A. Bema. 5–7 marta 1937 г. [D.A. Bem's investigative evidence. 5–7 March 1937], in *Orden Rossiyskikh tamplirov. T. 2. Dokumenty 1930–1944 gg.* [Order of Russian Templars. Vol. 2. Documents 1930–1944]. Moscow: Minuvshee, 2003, pp. 245–253.

4. Solonovich, A.A. Anarkhizm i sotsializm (filosofsko-psikhologicheskii i sotsiologicheskii etyud v aforisticheskoy forme) [Anarchism and Socialism (a philosophical-psychological and sociological sketch in aphoristic form)], in *Volna*, 1924, no. 50, pp. 16–26.

5. Solonovich, A.A. Volkhvy i predtechi (prodolzhenie) [Magi and forerunners (continued)], in *Russkiy Vestnik – Rassvet*, 1926, no. 157, p. 2.

6. Solonovich, A.A. Volkhvy i predtechi [Magi and forerunners], in *Russkii Vestnik – Rassvet*, 1926, no. 156, p. 2.

7. Solonovich, A.A. Zadacha rabocheho [The worker's task], in *Rassvet*, 1930, no. 14(182), p. 2.

8. Solonovich, A.A. Kritika materializma (2-y tsikl lektsiy po filosofii) [Critique of Materialism (2nd Philosophy lecture series)], in *Orden rossiyskikh tamplirov. T. 3. Dokumenty 1922–1930 gg. Legendy tamplirov. Literatura Ordena* [The Order of the Russian Templars. Vol. 3. Documents 1922–1930. Legends of the Templars. Literature of the Order]. Moscow: Minuvshee, 2003, pp. 443–514.

9. Solonovich, A.A. Lichnost' i obshchestvo [Person and society], in *Probuzhdenie*, 1927, no. 4, pp. 62–66.

10. Solonovich, A.A. Lichnost' i obshchestvo [Person and society], in *Probuzhdenie*, 1927, no. 3, pp. 36–39.

11. Solonovich, A.A. Lichnost' i obshchestvo [Person and society], in *Probuzhdenie*, 1928, no. 6, pp. 33–48.

12. Solonovich, A.A. Pamyati A.A. Karelina [In memory of A. A. Karelin], in *Probuzhdenie*, 1927, no. 1, pp. 5–10.

13. Solonovich, A.A. Skitaniya dukha [Wandering in the Spirit]. Moscow: Sfinks, 1914. 188 p.

14. Solonovich, A.A. Filosofiya kul'tury [The philosophy of culture], in *Probuzhdenie*, 1927, no. 2, pp. 26–37.

15. Solonovich, A.A. Pis'mo A.A. Borovomu. 8 fevralya 1907 g [Letter to A.A. Borovoy. 8 February 1907], in *Russian State Archives of Literature and Art. F. 1023. Arch.inv.1, Inv. N. 675, L. 1–2*.

16. Solonovich, A.A. Pis'mo A.A. Borovomu. 21 sentyabrya 1922 g. [Letter to A.A. Borovoy. 21 September 1922], in *Russian State Archives of Literature and Art. F.1023, Arch.inv.,1, Inv. N. 675, L. 3*.

17. Solonovich, A.A. Filosofskie predposylki ucheniya P.A. Kropotkina [The philosophical background to P. Kropotkin's teachings], in *Probuzhdenie*, 1928, no. 8, pp. 28–46.

Articles from Proceedings and Collections of Research Papers

18. Aronova, E. The Vicissitudes of the Science Citation Index in the USSR, in *Cold War Social Science: Transnational Entanglements*. London: Palgrave Macmillan, 2021, pp. 84–98.

19. Nalimov, V.V. Umer li anarkhizm? [Is anarchism dead?], in *Trudy Komissii po nauchnomu naslediyu P.A. Kropotkina* [Proceedings of the Commission on the Scientific Heritage of P. Kropotkin]. Moscow: Institut ekonomiki RAN, 1992, issue 2, pp. 124–127.

20. Nikitin, A.L. Delo «Ordena sveta» [The Case of “the Order of Light”], in *Orden rossiyskikh tamplirov. T. 2. Dokumenty 1930–1944 gg.* [The Order of Russian Templars. Vol. 2. Documents 1930–1940]. Moscow: Minuvshee, 2003, pp. 6–15.

21. Nikitin, A.L. K sobyitiyam 20-kh gg. vokrug Kropotkinskogo muzeya [Towards the events of the 1920s around the Kropotkin Museum], in *Trudy Komissii po nauchnomu naslediyu P. Kropotkina* [Proceedings of the Commission on the Scientific Heritage of P. Kropotkin]. Moscow: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 1992, issue 2, pp. 82–123.

22. Zhemchuzhnikova, M.N. Vospominaniya o Moskovskom antroposofskom obshchestve [Memories of the Moscow Anthroposophical Society], in *Minuvshee. Istoricheskiy al'manakh* [The Historical Almanac]. Paris: Atheneum, 1988, issue 6, pp. 42–43.

Articles from Scientific Journals

23. Critchley, S. Mystical Anarchism, in *Critical Horizons: A Journal of Philosophy and Social Theory*, 2009, vol. 10, issue 2, pp. 272–306.
24. Dimitrova, N.I. «Myagkaya revolyutsiya» misticheskogo anarkhizma [The Soft Revolution of “Mystical Anarchism”], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2017, issue 3(55), pp. 112–121.
25. Evlannikov, V.P., Evlannikova, G.E. Idei kosmizma v russkoy neoanarkhistskoy filosofii [Cosmic ideas in Russian neo-anarchist philosophy], in *Simvol nauki: mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal*, 2016, no. 3–4(15), pp. 99–101.
26. Gerasimov, N.I. M.A. Bakunin i filosofiya russkogo zarubezh'ya [M. Bakunin and the philosophy of the Russian Abroad], in *Filosofskie nauki*, 2014, no. 7, pp. 103–112.
27. Rublev, D.I., Ryabov, P.V. Aleksey Alekseevich Borovoy: chelovek, myslitel', anarkhist [Alexei Alexeyevich Borovoy: Man, thinker, anarchist], in *Rossiya i sovremennyy mir*, 2011, no. 2(71), pp. 221–239.
28. Ryabov, P.V. Filosofiya postklassicheskogo rossiyskogo anarkhizma – terra incognita dlya istoriko-filosofskikh issledovaniy (k postanovke problemy) [Philosophy of Postclassical Russian Anarchism – terra incognita for historical-philosophical research (to the problem statement)], in *Prepodavatel'. XXI vek*, 2009, no. 3, pp. 289–297.
29. Sapon, V.P. «Boevaya raduga novoy kul'tury» (anarkho-misticheskoe dvizhenie v nizhegorodskoy provintsii) [“Combat Rainbow of the New Culture” (anarcho-mystical movement in the Nizhny Novgorod province)], in *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki*, 2007, no. 1, pp. 26–32.
30. Sapon, V.P. Russkiy libertariy A.A. Karelin [Russian libertarian A.A. Karelin], in *Otechestvennaya istoriya*, 2008, no. 2, pp. 160–169.
31. Savchenko, V.A. Emigrantskaya russkoyazychnaya i ukrainoyazychnaya anarkhistskaya pressa 20-kh gg. XX v. [Emigrant Russian and Ukrainian-language anarchist press of the 1920s.], in *Intelligentsiya i vlast'*, 2017, no. 36, pp. 186–199.
32. Zotov, S.O. Gnosticheskie obrazy v korpuse legend ordena rossiyskikh tamplierov [Gnostic Images in the Corps of Legends of the Order of Russian Templars], in *Platonovskie issledovaniya*, 2014, vol. 1, pp. 389–414.

Monographs

33. Avrich, P. The Russian anarchists. Princeton University Press, 1967. 303 p.
34. Kropotkin, P.A. *Etika: Izbrannye Trudy* [Ethics: Selected Works]. Moscow: Politizdat, 1991. 496 p.
35. Nalimov, V.V. *Kanatokhodets* [The ropewalker]. Moscow: Progress, 1994. 456 p.
36. Rublev, D.I. *Rossiyskiy anarkhizm v XX veke* [Russian anarchism in XX century]. Moscow: Rodina, 2019. 704 p.
37. Ryabov, P.V. *Kratkiy ocherk istorii russkogo anarkhizma. Ot Feodosiya Kosogo do Alekseya Borovogo* [A brief sketch of the history of Russian anarchism. From Feodosii Kosoy to Alexei Borovoy]. Moscow: Common place, 2020. 384 p.
38. Savchenko, V. *100 znamenitnykh anarkhistov i revolyutsionerov* [100 Famous Anarchists and Revolutionaries]. Khar'kov: Folio, 2008. 510 p.

Electronic Resources

39. Heim, R. Rethinking Reality: Here's How Anarchism and Mysticism Go Together (II). Available at: <https://newageru.hypotheses.org/1819>